

Ли Ци, увидев, что Сун Чэнь, хоть и неохотно, но не сразу отверг предложение, понял, что дело уже на восемьдесят процентов решено:

— Женщина ценится не столько своим положением, сколько любовью мужа. После того как мисс Цяо войдёт в ваш дом, Ваше Высочество сможете осыпать её вниманием. Если вы скажете ей это, она с радостью согласится стать вашей наложницей.

Ли Ци говорил это, но в душе он презирал ситуацию. План императора был поистине гениален. Обе женщины были непростыми — одна жестока внешне, другая — внутренне. В будущем в доме князя Цзиня будет настоящий хаос.

Но после того, как Сунь Инъин войдёт в дом, ему придётся помочь ей, иначе баланс сил будет нарушен.

Ли Ци, глядя на задумчивое лицо Сун Чэня, понял, что тот уже согласился. Внутри он лишь усилил своё презрение. Использовать женщин для достижения высшей власти — это было слишком низко.

Лу Минцзэ не обращал внимания на то, как его внезапный указ нарушил планы многих людей. Сразу после собрания он поспешил обратно в Чертог Цинхэ.

Проснулся ли уже А-Цин? Он был слишком невнимателен, ему следовало быть рядом с ним.

Евнух Фу чувствовал, как император буквально летел вперёд, а он, запыхавшись, следовал за ним, снова ощущая досаду.

В это время Су Вэньцин только что проснулся, и боль во всём теле чуть не поглотила его. Но, вспоминая вчерашнюю страсть, его бледная кожа покрылась лёгким румянцем.

Хотя боль сзади всё ещё ощущалась, она была не такой острой, и Лу Минцзэ уже обработал её лекарством.

Он чувствовал сладость в сердце и спокойствие. Наконец-то они были вместе.

С этого дня Лу Минцзэ принадлежал только ему, и он был готов уничтожить любого, кто встанет на их пути.

На его лице мелькнула тень жестокости.

Размышляя об этом, он медленно оделся, растирая поясницу, но вдруг крупная фигура ворвалась в комнату и крепко обняла его.

— Почему не поспишь ещё немного?

Тот заговорил без остановки:

— Тебе где-то неудобно? Что-то болит?

Лу Минцзэ, не доверяя своим словам, приподнял подол одежды Су Вэньцина, собираясь проверить.

Су Вэньцин остановил его руку:

— Уже не болит.

Его лицо выглядело немного оцепеневшим, явно смущаясь от такой заботы.

Лу Минцзэ, увидев его бледность, понял, что вчера перестарался.

Но для мужчины, который долгое время был лишён близости, как можно было сдержаться?

— А-Цин, если что-то болит, обязательно скажи мне.

Он заметил, как Су Вэньцин держался за поясницу, и, зная, что она, вероятно, болит, начал мягко массировать её.

Су Вэньцин, чувствуя облегчение, молча прижался к его груди, наслаждаясь редкими моментами нежности.

Ветер шелестел занавесками, и Су Вэньцин думал, что ради таких мгновений покоя можно было прожить всю жизнь.

Лу Минцзэ и Су Вэньцин были снова вместе, их отношения стали ещё слаще, и Лу Минцзэ буквально не мог оторваться от Су Вэньцина. Но всегда находились те, кто пытался привлечь к себе внимание.

Например, человек, стоящий сейчас перед Лу Минцзэ, — глава Теневых Стражей, Жун Ань.

Лу Минцзэ изначально планировал уволить Жун Аня сразу после его возвращения, но эти дни он так увлёкся Су Вэньцином, что совсем забыл о нём. Кроме того, он уже подготовился к возможному предательству, и если Жун Ань попытается что-то сделать, его сразу же поймают с поличным.

Но, несмотря на недовольство Лу Минцзэ, Жун Ань вошёл во дворец с полным негодованием.

Его командировка едва не стоила ему жизни, и если бы не помощь благодетеля, он бы не выжил. Из-за тяжёлых ран, а также желания провести больше времени с любимой, он вернулся в Лагерь Теневых Стражей только вчера вечером.

Только что расставшись с любимой, он не был в настроении заниматься делами лагеря. Но когда он наконец решил разобраться, то обнаружил, что в лагере прошла массовая чистка, и более половины его товарищей бесследно исчезли.

Исчезнуть в Лагере Теневых Стражей означало только одно.

Он считал, что эти стражи никогда не предавали императора, каждый день рискуя жизнью ради него. Почему император так жестоко с ними обошёлся? Это было похоже на действия тирана.

Гнев Жун Аня не утих даже перед лицом императора. Его лицо было напряжённым, а в глазах читалось недовольство:

— Ваше Величество, слуга приветствует вас.

Лу Минцзэ рассеянно осмотрел его. Неужели Жун Ань считает его глупцом? Недовольство в

его глазах было слишком очевидным. Он действительно думал, что император не накажет его?

— Приветствие главы Жун Аня мне не по силам.

Лу Минцзэ не был так снисходителен к другим, как к Су Вэньцину:

— Глава Жун Ань ворвался сюда без предупреждения. Что за важное дело привело вас ко мне?

Жун Ань на мгновение замер. У него не было важных дел, он просто хотел выразить недовольство за погибших товарищей.

Поэтому он сразу опустился на колени и сказал:

— Сегодня я был непочтителен, но, вернувшись в Лагерь Теневых Стражей, я обнаружил, что десятки моих братьев погибли. Не могли бы вы сказать, за что они были наказаны?

Хотя он старался контролировать себя, в его голосе всё же звучал упрёк.

— За что?

Лу Минцзэ лишь усмехнулся, спокойно ответив:

— В первый год правления Чжао У, семнадцатый решил, что восхождение нового императора — хороший шанс сбежать, и объединился с пятнадцатым и тридцатым, чтобы покинуть лагерь. Вы их остановили. Во второй год правления Чжао У, триста первый пожалел коррумпированного чиновника и не передал доказательства, позволив тому продолжать свои дела, из-за чего пострадали многие люди. В третий год правления Чжао У, сто восемьдесят седьмой влюбился в незаконнорождённую дочь Чжао Ляна, Чжао Яо, и продал информацию о доверенных лицах герцога Чжэньго, что косвенно привело к недавнему делу о заговоре князя Шу и обвинениям Чжао Ляна в адрес герцога Чжэньго. Скажите, разве я не прав?

Лу Минцзэ смотрел на Жун Аня, чьи глаза метались, и спокойно спросил:

— Хотите, чтобы я продолжил?

Холодный пот покрыл спину Жун Аня.

О некоторых из этих дел он знал, о других — нет. Как император узнал обо всём?

Да, конечно. Над внешним лагерем был внутренний лагерь, где каждый был мастером своего дела.

Раньше он хотел отстоять справедливость для своих братьев, но теперь он дрожал, не решаясь сказать ни слова. Он считал, что побег из лагеря был допустим, ведь у каждого свои цели, поэтому он не доложил об этом. Но продажа информации из лагеря была прямой изменой, и император не мог простить такое. Кровь была неизбежна.

Но, как глава Теневых Стражей, он нёс ответственность за всё, что происходило в лагере. Сегодня император был не так добр к нему, как раньше. Может быть, он тоже будет наказан?

Жун Ань, поняв всё, почувствовал горечь.

Он считал себя выдающимся в лагере, но если из-за этого его снимут с должности, то это будет его судьба.

Лу Минцзэ продолжал:

— Если бы эти стражи были насильно завербованы в лагерь, я бы не стал упрекать их за недовольство. Но сколько из них оказались там, потому что у них не было другого выхода?

Чтобы обеспечить лояльность стражей, в лагерь набирали детей, у которых не было будущего. Таким образом, они не могли восстать:

— Даже вы, Жун Ань, старший сын графа Цзиньсяна, разве не были на грани смерти от яда мачехи, когда вас спас предыдущий глава Теневых Стражей? Перед тем как спасти вас, он спросил, хотите ли вы этого. Если бы вы отказались, вы могли бы умереть с достоинством. Но теперь, находясь в лагере, вы всё ещё недовольны. Я правда не понимаю вас, людей, о чём вы думаете.

Дом графа Цзиньсяна?

В памяти Жун Аня всплыли давние воспоминания.

<http://bllate.org/book/16840/1549214>